

- in the Development of Research and Production of Reagents in the USSR (1917–1977). Dissertation for the Candidate of Chemical Sciences Degree]. Moskva.*
- Darda, L. V. and Lastovskii, R. P. (1979) Stanovlenie i razvitie promyshlennosti khimicheskikh reaktivov v SSSR. Reaktivy i osobo chistye veshchestva [Emergence and Development of the Industry of Chemical Reagents in the USSR. Reagents and Ultra Pure Chemicals], *Trudy IREA*, no. 41, p. 124.
- Gal'perina, B. D. (ed.) (2000–2009) *Osobyie zhurnaly Soveta Ministrov Rossiiskoi imperii. 1909–1917. V 9 kn. [Special Journals of the Council of Ministers of the Russian Empire. 1909–1917. In 9 books]. Moskva: ROSSPEN.*
- Kerimova, M. M. (2007) Imperatorskoe obshchestvo liubitelei estestvoznaniia, antropologii i etnografii i sud'ba ego arkhiva [Imperial Society of Naturalists, Anthropologists and Ethnographers and the Fate of Its Archive], *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 1, pp. 137–141.
- Medvedev, R. (2015) IREA Istoriia. Pobeda. Pamiat' [IREA History. Victory. Memory]. Moskva: FGUP "IREA".
- Przheborovskii, Ia. S. (1922) Uspekhi khimii za vremia mirovoi voiny. Stat'ia I: Khimiia v Rossii za vremia s 1918–1921 gg. [Achievements in Chemistry during the World War. Article I. Chemistry in Russia in 1918–1921], *Krasnaia nov'*, no. 1, pp. 301–309.
- Rakhmankulov, D. L., Chanyshev, R. R., Latypova, F. N. et al. (2002) *Istoricheskie aspekty razrabotki i proizvodstva khimicheskikh reaktivov: v 2 kn. [Historical Aspects of the Development and Production of Chemical Reagents: in 2 books]. Moskva: Khimiia.*
- Udalova, E. A. (1999) *Istoricheskie aspekty razrabotki i proizvodstva khimicheskikh reaktivov zakaznogo assortimenta v Rossii: diss. ... kand. tekh. nauk [Historical Aspects of the Development and Production of Bespoke Chemical Reagents in Russia. Dissertation for the Candidate of Technical Sciences Degree]. Moskva.*

К 85-летию со дня рождения Александра Владимировича Кессениха

13 февраля 2017 г. ведущему научному сотруднику сектора истории физики и механики А. В. Кессениху исполнилось 85 лет. Несмотря на почтенный возраст, он, пожалуй, самый молодой историк науки в секторе. Он делал первые шаги в нашей области, когда самые юные наши кадры уже были профессионалами. Буквально за полтора десятка лет он стал, действительно, ведущим историком физики, сделав, таким образом, удивительную историко-научную карьеру. В чем секрет этого феномена?

Он становится понятен, если вспомнить его биографию, в основном, научную. Во-первых, закончив физфак МГУ в 1954 г. и защитив кандидатскую, а потом и докторскую диссертации по ядерному магнитному резонансу и его приложениям к химии (в 1964 и 1974 гг.), он стал в этой области одним из выдающихся отечественных специалистов. А как известно, достичь заметных успехов в области истории физики можно только тогда, когда прилично знаешь физику.

Во-вторых, история науки, как мы твердо уверены, – дисциплина гуманитарная, и потому достичь в этой сфере каких-то высот могут только те естественники, кому не чужд гуманитарный подход к проблемам.

Гуманистические таланты Александра Владимировича хорошо известны: он прекрасный поэт, классик «физического искусства», автор и соавтор знаменитых физфаковских опер. Ему в полной мере свойственна исследовательская интуиция, которую так часто обостряет поэтическое чувство. Стихи Александра Владимировича прекрасны, их хочется читать и декламировать.

Вот пара примеров:

*Быть физиком... Но что же это значит?
Быть физиком, — наивный бред юнца.
Как Дон-Кихот, он на природу скачет,
Готовый с ней сразиться до конца.*

* * *

*Разведу-ка спирт этиловый
Я водой некипяченую
За жите-бытье постылое,
Эх, советского ученого.*

Об истории:

*Продажная, прожженная, / Навеки оглушенная
Фанфарами и трубами / И окриками грубыми/
Любите же историю, / И соль ее и сор ее!*

Но есть у него одно особенно пронзительное стихотворение, которое как нельзя лучше выражает и его отношение и к миру, и к себе в этом мире — «Надежда»:

*Мама, когда я родился
И вырос из первых одежд,
Я быть как никто годился
Предметом твоих надежд.
Как птица, вестник
прибрежный,
Которого шлет земля,
Я подавал надежды
Кормчому корабля.
Я подавал надежду,
Как мяч подают угловой,
Туда, куда форвард
в поддержку
Летит вперед головой.
Надежда была настоящей,
Я подавал ее сам,
Как грузчик с водкою ящик
К одиннадцати часам.
Я был упорным и нежным,
Я вырос и постарел,
Но я подавал надежду, —*

*Я в этом поднаторел!
На паровозе прежде
Так кочегар шуровал,
Как шла надежда к надежде,
О, как я их подавал!
К чему подбивать итоги,
Работы ритм возмущив,
Покуда пылает в топке
И мчится локомотив...
Земля еще не открыта,
Удары пришлись не в цель,
Вино надежды распито
И даром выгорел хмель.
И сам я тяну на деда,
И мамы давно уже нет...
Но вот вам — еще надежда,
В окне единственный свет.
Усталый, — годы не те же,
Я пот утираю со лба.
Я вам подаю надежды —
А это — чем не судьба?*

И все же не только поэтический талант и острая интуиция – историко-научный взлет, своего рода второе рождение как исследователя, обусловлен фантастической работоспособностью Александра Владимировича и его умением учиться. Трилогия, посвященная не изученному ранее научному сообществу физиков 1950–1960-х гг., хотя и коллективный труд, но вклад А. В. Кессениха – определяющий: он блестяще проявил себя не только как автор и соавтор, но и как составитель, редактор, берущий на себя львиную долю технической работы, неизбежной при подготовке таких объемистых томов.

Несмотря на некоторые сбои-перебои со здоровьем и тяжелую, кляузную ситуацию в институте, он полон творческих замыслов. И мы все желаем нашему дорогому Александру Владимировичу сохранять свой историко-научный потенциал и необходимое для его реализации здоровье.

Здравствуйте, Александр Владимирович, для нашего утешения и во благо нашей физики и ее истории!